

Ещё давно Нань И представлял, как он расскажет Цинь Июю о том, как нашёл его. С чего начать, как развить тему, быть полностью откровенным или придумать какую-то ложь... Ведь это было долгим и одержимым процессом.

Он, как сумасшедший, искал любые следы этого человека, проникая во все щели, связанные с Цинь Июем, выискивая его местоположение.

Это было ненормально, но он действительно так поступал.

Множество вариантов, множество версий крутились в его голове, но когда настал момент, все эти тщательно продуманные планы испарились.

Он смотрел в глаза Цинь Июя, и ему стало немного грустно.

Самое страшное было в том, что у него появилось желание рассказать этому человеку всё, не заботясь о том, будут ли его планы нарушены или разрушены. Это было похоже на то, чтобы вывернуть наружу все зашитые раны, приглашая другого посмотреть на них, не важно, смогут ли внутренности и плоть вернуться на место и зажить.

Потому что это был Цинь Июй.

- Я... - Нань И опустил глаза, его пальцы слегка постукивали по каменному столу.

Возможно, он слишком долго колебался, и даже Цинь Июй не выдержал, пошутив:

- Только не говори, что ты всё это время следил за мной.

Пальцы Нань И замерли.

Он поднял глаза и слабо улыбнулся. Он сделал паузу, глядя на Цинь Июя, и сказал:

- Ты боишься, что за тобой следят?

Вопрос неожиданно вернулся к нему самому, и Цинь Июй на мгновение замер, затем ответил:

- Раньше за мной следили некоторые слишком навязчивые фанаты. Один раз во время тура в Чэнду, глубокой ночью в отеле, я услышал, как кто-то за дверью кричит моё имя и требует, чтобы я открыл. Это было жутко, и я вызвал полицию, но это не помогло. Те, кто хочет следить, всё равно будут это делать.

Сказав это, Цинь Июй улыбнулся:

- Довольно страшно, правда? Я просто хотел петь.

Действительно страшно. Любой бы так подумал.

- Да, - Нань И опустил глаза и замолчал, убрав руку со стола и сжав её на коленях.

- Так что...

Нань И поднял голову, изменив выражение лица, и с лёгкой улыбкой сказал:

- В ту зиму, когда тебя объявили ушедшим из «У Ло», ты исчез. Многие фанаты ждали твоего ответа, но не дождались и начали искать тебя повсюду. Ты можешь считать меня одним из них.

На самом деле, это было не так.

Он был самым особенным, самым настойчивым, самым страшным.

Он вдруг понял, что у него тоже есть страх.

Он боялся, что Цинь Июй будет его ненавидеть, боялся, что тот увидит его настоящего, тёмного себя.

Поэтому Нань И выбрал из воспоминаний несколько безобидных фактов:

- Я ходил в твою школу, именно сюда, и спрашивал некоторых людей.

Многих. Твоих одноклассников, соседей по комнате, куратора... даже охранника, с которым у тебя были хорошие отношения.

Я проверял расписание твоего факультета, поджидал их у дверей класса в нужное время, и это было так непохоже на мою обычную безупречную манеру общения с людьми. Странно, я вдруг забыл, как притворяться, как использовать слабости людей, чтобы выудить информацию. Я просто тупо спрашивал: «Ты знаешь, где Цинь Июй?»

Как дурак.

- Они сказали, что ты взял академический отпуск, - Нань И опустил глаза, глядя на трещины на каменном столе. - Никто не знал, куда ты ушёл.

Он также искал куратора Цинь Июя, но тот не доверял ему и отказался сообщать причину академического отпуска.

- Я получил травму, попал в аварию.

Нань И услышал это, и его сердце ёкнуло. Его взгляд незаметно переместился на левую руку Цинь Июя.

Цинь Июй всегда был более откровенным, потому что он ничего не боялся, ни о чём не беспокоился.

- Тогда двоюродный брат Чжоу Хуая организовал частную больницу. Чжоу Хуай сказал ему, что всё должно быть секретно: и авария, и операция, и реабилитация. Потому что было неясно, не вызовет ли это ещё большего резонанса в СМИ, и в то время у меня... ничего не осталось.

Мама тоже умерла.

- Они боялись, что публичность может помешать моему восстановлению.

Услышав о двоюродном брате Чжоу Хуая, Нань И слегка дрогнул, но это было почти незаметно. Ночь была тёмной, и Цинь Июй ничего не заметил.

- Да, я понимаю.

- А потом?

- Потом... После окончания школы я вернулся в Пекин и жил у Чи Чжияна. Не помню, в какой именно день, но это было на 68-м автобусе. Было очень жарко, и людей было много. Я зашёл,

мест не было, и я стоял у передней двери. Через две остановки некоторые вышли, и я хотел пройти назад, но увидел человека, очень похожего на тебя.

Он говорил естественно и плавно, без запинок, его взгляд был устремлён вдаль, как будто он действительно погрузился в воспоминания.

Цинь Июй слушал и вдруг вспомнил кое-что.

- 68-й автобус? В каком месяце?

- В конце июня, точно не помню, - Нань И не смотрел на него.

Это действительно совпадало.

Цинь Июй прикинул: он вернулся из Юньнани в мае, сначала жил в старом доме семьи Чжоу Хуая в районе Дунчэн, потом, из-за преследований кредиторов, переехал в переулок Цяньчаошоу. Тогда агент по недвижимости спросил его, где он хочет жить, и он, подумав, решил вернуться ближе к своей старой школе. Не знаю почему, но это давало ему чувство безопасности.

Раньше, когда он учился, он не понимал, что можно увидеть в белой пагоде Мяоин. Но оглядываясь назад, она действительно была красивой. Древний храм, переживший три катастрофы, стоял между голубым небом и серыми крышами, и это зрелище успокаивало.

Цинь Июй заговорил:

- Вспомнил. Тогда я только что переехал обратно в Сичэн. Не знаю почему, но я часто вспоминал маму и ходил к ней через день. Каждый раз возвращался на 68-м автобусе.

От Восточного Гунчжуфэня до переулка Пицай, туда и обратно, снова и снова. Пейзажи за окном были настолько знакомы, что он мог воспроизвести их с закрытыми глазами.

Нань И молчал.

Он, конечно, знал это. Хотя это не было способом, которым он нашёл Цинь Июя, это действительно произошло. Он действительно ездил на том автобусе, но не случайно, а уже после того, как нашёл его.

- А потом?

- Потом... - Нань И сделал паузу. - Я вышел на той же остановке, но в тот день было слишком много людей, туристов. Я потерял тебя из виду и начал искать. Потом зашёл в переулок и увидел твою спину, ты зашёл в тату-салон.

- Салон Чжоу Хуая? - спросил Цинь Июй.

- Да, позже узнал.

На самом деле, это было не так.

Другая часть его самого протестовала, пытаясь разбудить Нань И, заставить его сказать правду.

Ты потратил столько сил, чтобы найти его, почему боишься сказать? Почему превращаешь это

в случайную встречу? Это просто бумажная маска, которая разорвётся при первом же касании. Разве человек, прячущийся под ней, не трус?

Он не мог возразить себе.

Действительно, это была не случайная встреча.

В школе его не нашли, отец обанкротился и сбежал, мать умерла. Казалось, все нити оборвались. Тогда он возложил последние надежды на Чжоу Хуая.

Он знал, что эти двое были близки, и если Цинь Июй хотел исчезнуть, Чжоу Хуай помог бы ему скрыться ото всех. Если бы Цинь Июй кого-то убил, Чжоу Хуай, ругая его за безумие, всё равно помог бы скрыть тело.

Спросить самого Чжоу Хуая было бесполезно, поэтому Нань И начал следить за ним.

Раньше Нань И сосредотачивался только на Цинь Июе и ничего не знал о Чжоу Хуае. Тайно следя за его личными аккаунтами и тщательно изучая его, он обнаружил, что этот человек был таким же бунтарём и неуловимым, как и Цинь Июй. Неудивительно, что они стали друзьями.

Единственный ребёнок в семье, после школы он объявил себя геем, поссорился с родителями, и если ему говорили идти на восток, он обязательно шёл на запад. Он редко отвечал на комментарии, кроме одного человека. Он оставлял мало сообщений, но Чжоу Хуай всегда отвечал, и довольно тепло.

Позже Нань И выяснил, что это был его двоюродный брат, Линь Ицин. Его резюме можно было найти в интернете, и оно было впечатляющим: типичный успешный человек, недавно назначенный CFO крупной интернет-компании в сфере развлечений, участвующий в важном слиянии, и ему было всего 29 лет.

Тогда Нань И не придавал этому значения, просто подумав, что такой элитарный человек и Чжоу Хуай казались совершенно разными.

Чжоу Хуай никогда не упоминал Цинь Июя в своих социальных сетях, но Нань И считал, что если следить за ним, рано или поздно он встретится с Цинь Июем.

Но однажды Чжоу Хуай перестал обновлять свои социальные сети и исчез. Его друзья, бывший парень и даже родители оставляли комментарии, спрашивая, куда он пропал.

Этот человек тоже исчез.

Как и Цинь Июй.

Нань И почти сдался, почти смирился, пока смерть дяди окончательно не сломила его волю.

Он, как сумасшедший, хотел найти Цинь Июя, ничего не делать, просто посмотреть на него издали, и он чувствовал, что сможет продолжать.

Позже он действительно так и поступил: не появлялся, не приближался, просто смотрел издали, убеждаясь, что тот жив и свободен.

- Но потом я снова переехал, - голос Цинь Июя прервал воспоминания Нань И. - Там меня тоже нашли кредиторы.

- Я знаю, - Нань И попытался выглядеть спокойным, что для него было несложно. - Потом я несколько раз ходил в салон Чжоу Хуая и видел, как ты садился в его машину. Я последовал за вами. Он отвёз тебя домой, в тот самый район, куда я потом приходил.

Цинь Июй молча слушал. Ни в логике, ни в хронологии не было ни единой ошибки. По логике вещей, он должен был поверить.

Но почему-то у него было ощущение, что Нань И что-то скрывает, хотя он не мог найти никаких доказательств.

Кроме кредиторов, у которых были «особые каналы» для поиска людей, он практически исчез. Он не связывался ни с кем, кроме Чжоу Хуая.

Но что касается неуловимости, Чжоу Хуай был ему под стать. Поэтому за всё это время бывшие участники группы, так называемые «фанаты» и даже музыкальные компании, желавшие переманить его после разрыва контракта с лейблом, не смогли его найти.

Земля такая большая, Пекин такой огромный, но Нань И узнал его в маленьком автобусе. Как тогда, на переполненной сцене, он с первого взгляда увидел этого человека.

Это действительно совпадение, или между ними была какая-то неразрывная связь?

Он посмотрел на Нань И. Хотя его выражение лица оставалось спокойным, почему-то казалось, что это бледное лицо всегда было окутано невидимой тенью, и даже его обычно острые глаза сейчас были туманными.

Цинь Июй невольно захотел сменить тему, поговорить о чём-то, что порадует их обоих.

- Я тебе не рассказывал, но Чжоу Хуай - забавный парень. Однажды он проснулся и вдруг сказал мне, что он гей и любит мужчин. Я испугался и спросил: «Ты что, влюбился в меня?»

Сказав это, он вдруг понял, что это может задеть Нань И.

Не подумает ли он, что это намёк, что я намеренно дразню его? Не станет ли ему ещё хуже?

Цинь Июй впервые понял, что он тоже может быть косноязычным, и поспешил исправить ситуацию:

- Конечно, я шутил, это не то, что я имел в виду. Он точно не влюбился бы в меня. Ему нравятся стройные, с тонкими лицами и белой кожей, красивые мальчики.

Описывая это, он вдруг подумал, что Нань И тоже подходит под это описание, только он был слишком высоким, с широкими плечами и узкой талией, не хрупким, но его черты лица определённо были красивыми.

Вспомнив, как Чжоу Хуай впервые увидел его и назвал «немым красавчиком», Цинь Июй вдруг задумался.

Неужели Чжоу Хуай однажды взбредёт ему в голову влюбиться в Нань И?

Цинь Июй внезапно замолчал, его глаза забегали, и Нань И сразу понял, что этот человек снова задумался о чём-то странном.

- А потом? - он попытался вернуть Цинь Июя к теме. - Ты ничего не сказал своему другу о его

каминг-ауте?

- Я сказал ему беречь себя и жить подольше.

Почему-то в его голосе появилась нотка раздражения, как будто кто-то его обидел. Нань И не смог сдержать улыбки.

Цинь Июй тут же поднял голову, увидев ямочку на щеке Нань И, и рассмеялся.

- Ты чему смеёшься? - Нань И смотрел на него с недоумением.

- Ты смеёшься, и мне тоже хочется, разве нельзя? - Цинь Июй засмеялся ещё громче.

Двое, смеявшиеся без причины, вдруг одновременно подняли головы и посмотрели на ночное небо. Городская ночь была мутной, звёзд не было видно. Но они оба невольно вспомнили одно и то же место - ночное небо, усыпанное звёздами.

- В Юньнани ночи другие, действительно как Млечный Путь, - вдруг заговорил Цинь Июй, всё ещё глядя в небо.

Нань И уже украдкой отвёл взгляд, наблюдая за его поднятым лицом и улыбкой.

- В первый раз, когда я увидел такое красивое звёздное небо, я чуть не заплакал. Не знаю почему, но я вспомнил маму, хотел узнать, видела ли она такие звёзды раньше. Раньше я не спрашивал, а теперь, когда её нет, спросить уже не могу.

Цинь Июй говорил это, глядя на Нань И.

- Иногда мне кажется, что ты, как и я, потерял кого-то очень важного.

Выражение лица Нань И изменилось, он пристально смотрел на Цинь Июя.

- Не сердись, конечно, это звучит не очень приятно, - Цинь Июй улыбнулся. - Просто иногда я вижу в твоём лице себя прошлого. Долгое время после того, как мама ушла, у меня тоже был такой взгляд.

Маленький сад был тихим, настолько тихим, что Нань И почти слышал своё глухое сердцебиение. В этой тишине, длившейся несколько секунд, он, казалось, мог услышать и мысли Цинь Июя.

- Я не послушал её. На самом деле, она всегда была против того, чтобы я занимался музыкой, считала это нестабильной работой, слишком хаотичной. Она просто хотела, чтобы я был в порядке, не нужно было быть великим.

- Ты же видишь, какое имя она мне дала - «Цинь Июй» (спокойный в своём уголке). Она хотела, чтобы я вырос в безопасности в её маленьком мире, лучше всего, чтобы я, как и она, занимался исследованиями, стал учителем и прожил спокойную жизнь.

- Но я не такой, - Цинь Июй тихо засмеялся. - Мне это не нравится. Я хочу петь, хочу выплёскивать эмоции. Каждый день видеть, как родители ссорятся дома, жить в постоянном стрессе, это просто сводит с ума. Я не хочу быть таким, как они, не хочу быть похожим ни на кого.

- Сначала я подписал контракт с лейблом без их ведома. Когда они узнали, оба были

недовольны, особенно отец, он чуть не заставил меня разорвать контракт. Потом, когда вышли результаты экзаменов, он вдруг почувствовал себя важным, устраивал банкеты и говорил, что я буду вести его бизнес.

Цинь Июй усмехнулся:

- Какой ещё бизнес? Всё стало только хуже, и в итоге он обанкротился.

Нань И знал о бизнесе его отца.

Цинь Июй, можно сказать, был из богатой семьи.

Его отец начал с нуля, занимался строительными материалами, и ему повезло – он попал на пик бума недвижимости, его бизнес рос, а состояние увеличивалось.

Но потом рынок недвижимости застопорился, даже начались скандалы, и его бизнес пошёл на спад, пока в итоге не обанкротился из-за плохого управления.

- Забавно, что как только моя группа начала набирать популярность, его бизнес пошёл на спад. Возникли большие проблемы с денежным потоком, мама использовала свои сбережения, чтобы заполнить дыру. Она думала, что сможет всё исправить, но он пошёл по кривой дорожке и начал играть в азартные игры.

- В то время он часто тайно летал в казино, скрывая это от мамы. Когда она обнаружила, было уже поздно.

Он всегда думал, что сможет отыгаться, но на самом деле стал для казино дойной коровой – вошёл и не смог выйти.

- Но ни я, ни мама не могли подумать, что он дойдёт до того, чтобы заставить меня подписать контракт, чтобы покрыть его долги.

Нань И понял.

Вот в чём была настоящая причина проблем с контрактом.

- Он за твоей спиной связался с лейблом «У Ло».

- Да, - Цинь Июй улыбнулся, как будто это было неважно. - Он даже не взял с собой юриста, пошёл один. В контракте было не только моё личное соглашение, но и права на песни.

Нань И почувствовал, что это несправедливо:

- Когда ты узнал об этом?

- Мама всё скрывала от меня, не хотела, чтобы я знал. Мы даже сильно поссорились из-за моего предстоящего тура, она заперла меня дома, чтобы я не ушёл. - Голос Цинь Июя, всегда такой уверенный, впервые дрогнул. - Я вылез через окно, хромая, но всё равно пошёл на тур. Из-за злости я не отвечал на её звонки.

- Последний раз, когда «У Ло» выступали на острове Мэндао, ты же знаешь об этом? - Он посмотрел на Нань И, его голос почти растворился в ночи.

- Мама ушла в тот день.

Хотя он бунтарски сбежал из дома, во время репетиции он смотрел на специальное место у сцены, потому что у неё были проблемы с поясницей, и он попросил сотрудников острова Мэндао поставить там барный стул. Он не знал, что мама действительно пришла, но попала в аварию по дороге.

Нань И наконец понял, всё сложилось в единую картину.

Его память вернулась к тому дню, когда он узнал, что Цинь Июй не пришёл на выступление. Толпа внизу словно сошла с ума, протестовала, выплёскивала эмоции, ругалась. Никто не знал, что он убежал, чтобы увидеть маму в последний раз, никто не знал, что он потом получил тяжёлые травмы и был без сознания.

Те, кто знал правду – менеджер и бывшие участники группы, – никто не заступился за него.

Все позволили Цинь Июю упасть с вершины, потерять маму, карьеру и свои работы, забрать всё, что принадлежало ему, и холодно наблюдать, как он падает на дно.

Никто не протянул ему руку.

Он не мог представить, как Цинь Июй, очнувшись после операции, столкнулся со всем этим, как ему было больно. Мальчик, оставшийся ни с чем, с травмами, уехал из этого города, который приносил ему только страдания, и ушёл в горы, чтобы исцелить себя.

При этих мыслях сердце Нань И словно сжалось, ему было больно, но он не мог издать ни звука, только смотрел на Цинь Июя.

Его взгляд быстро заметили, и Цинь Июй посмотрел на него, улыбаясь мягко и спокойно.

- Не жалею меня.

- Это не жалость, – глухо сказал Нань И.

- Тогда что? – Цинь Июй снова улыбнулся.

Любовь?

Нань И тоже не мог объяснить, поэтому предпочёл молчать.

- Всё прошло, всё проходит.

Думая о прошлом, он всё больше радовался, что взял руку, которую протянул ему Нань И.

Иначе он бы всё ещё был в ловушке прошлого, очень долго.

- В последние годы у меня в голове часто звучал голос, – вдруг снова заговорил Цинь Июй, его голос был тихим. – Впервые он появился в день, когда мама ушла, и звучал довольно часто, шумно, вызывая тревогу.

- Но в последнее время я его уже давно не слышал.

С тех пор, как Нань И нашёл его.

Некоторые вещи, как и воспоминания, трудно стереть полностью, лучший способ – заменить их.

Эти голоса... были заменены басовой линией, которую Нань И сыграл для него в дождливую ночь.

Цинь Июй посмотрел на него и больше не говорил.

Пусть это будет его бредом, он знал, что другие не поймут.

- Это был звук скорой помощи.

Цинь Июй замер, не веря своим ушам, и уставился на спокойное лицо Нань И. Как он мог так уверенно сказать это?

Почему?

- Да? - спросил Нань И.

Смущение и растерянность в глазах Цинь Июя стали глубже, но лунный свет сделал их прозрачными и яркими.

- Откуда ты знаешь?

- У меня тоже было такое, - Нань И убрал прядь волос, упавшую на лицо, и на его мочке уха блеснуло кольцо, которое подарил ему Цинь Июй.

- С тех пор, как моя бабушка погибла в аварии, это не исчезло до сих пор.

В момент, когда он произнёс эти слова, он почувствовал, что наконец всплыл на поверхность, сделав глубокий, неуклюжий вдох.

Цинь Июй долго молчал. Такая же ситуация, такие же странные голоса, даже звуки были одинаковыми. Если бы это сказал кто-то другой, он бы не поверил. Но это был Нань И. Всё казалось каким-то необъяснимым указанием, которое привело их друг к другу.

Он наконец понял, почему у него были такие интуитивные ощущения по отношению к Нань И, почему, когда он объяснял ему верования народа И, в его глазах была боль.

И почему он плакал во сне.

- Это... когда было?

- В семь лет. Совпадение, но тоже авария, водитель скрылся. Она умерла у меня на глазах, перед уходом ничего не сказала, только коснулась моего глаза, вытирая слезу. - Нань И показал на свой глаз и так же спокойно улыбнулся Цинь Июю. - Как ты тогда на сцене, вытер красную слезу.

Как ты коснулся моего глаза перед тем, как впервые поцеловать меня.

Опустив все тяжёлые подробности, он говорил спокойно, как будто рассказывал о чужом деле.

- Много лет после этого, когда я оставался в тишине, я слышал звук скорой помощи. Будь то на прогулке, на уроке или перед сном, это сильно влияло, и мне приходилось справляться самому.

- Как?

Он поднял глаза на Цинь Июя и прямо сказал:

- Я слушал твои песни, чтобы заглушить эти звуки. Это помогало.

Ночной ветерок прошёлся по лицу Цинь Июя, холодный и мягкий.

Дыхание, казалось, остановилось на секунду.

Но Нань И больше не говорил.

Он словно ненадолго переступил опасную границу, но осторожно вернулся обратно в свою защитную оболочку.

Эта ночь была слишком откровенной, слишком обнажённой.

У него было предчувствие, что если он продолжит, то действительно заплачет перед Цинь Июем.

Это было бы слишком слабо.

Поэтому он встал, собрал вещи со стола и собрался уходить:

- Пошли обратно. Мой сосед сегодня не вернётся, ты можешь...

- Нань И.

Цинь Июй вдруг заговорил, остановив его.

Нань И поднял голову, слегка наклонив её:

- Что?

Цинь Июй поднял глаза, его взгляд был невероятно мягким, в нём отражался лунный свет. Он всё ещё сидел на месте, но раскинул руки, по-детски сказав:

- Ты можешь подойти и обнять меня?

Заметки от автора:

- Дневник наблюдений за тайной любовью Цинь Июя -

Дата: Неважно

Погода: Солнечно

Хотя сегодня произошло много событий, они уже не важны. Сейчас я вспоминаю только момент, когда я раскрыл руки и обнял его.

На самом деле, это не мне нужны были объятия. Я предложил это, потому что Нань И - упрямый ребёнок, он никогда не показывает, как ему плохо, боится, что его пожалеют. Но на самом деле ему действительно нужно утешение.

Дам ему ступеньку, ведь я такой добрый.

Очень хочу сказать ему: не грусти, не прячься и не плачь в одиночестве, не просто слушай мои

песни.

Я...

(Остальная часть страницы была зачёркнута самим Цинь Июем, так что её невозможно разобрать. Он чуть не вырвал страницу.)

Конец.

В каждой книге есть момент откровенного разговора.

Завтра начнётся новый этап соревнований, появятся новые друзья из других групп, и чувства между Нань И и Цинь Июем перейдут на новый уровень (мой любимый период взаимного флирта!).

<http://bllate.org/book/14694/1313167>